

От редакции

Причем здесь урок музыки в школе? — могут спросить иные учителя музыки, бегло проглядывая материалы журнала, выбирая, что бы почитать. Ну что ж, давайте вспомним, что жанровая основа (песня, танец, марш) — одна из концептуальных линий программы Д.Б. Кабалеvского. И его главная идея приохотить детей к народной, классической, современной музыке высоких образцов осуществляется только в тесной связи музыки (в опоре на жанры с самого начала обучения) и жизни. А это значит, что главным условием (причиной) возникновения, существования, сохранения каждого из основных жанров в музыке является человек, человеческая жизнь, человеческая деятельность. Это ярко выражено и в его программе, и, например, в УМК «Музыка» для 4 класса (Усачева В.О., Школяр Л.В. «Вентана-граф»), который был создан в опоре на концепцию Д.Б. Кабалеvского. В нем при погружении детей в проблему народной музыки очень важным является понимание того, почему песни (и в широком, и в узком смысле этого слова) не «умирают», почему их жизнь и развитие продолжаютсЯ. В учебнике называются имена, тех, кто хранит и продолжает народные традиции. Это касается и музыки ближнего зарубежья, которая еще совсем недавно находилась в едином пространстве СССР и считалась **музыкой моего народа**, а «Лявониха», «Бульба», «Перепелочка», разучивались детьми наряду с «Березкой», «Калинкой», «Камаринской», «Веснянкой» и «Гопаком»¹.

Очень хочется, чтобы современное поколение школьников ощущало высокий для истории культуры КПД жизнедеятельности тех представителей человечества, которые, «очарованные» танцами, песнями, создают искусство и хранят лучшее в нем.

В этой статье предлагается одна из страниц истории народного творчества Беларуси, ее культуры, неотделимых от жизни замечательного человека и судьбы самой страны.

Лис М.,

научный сотрудник отдела редких книг и рукописей Центральной научной библиотеки Национальной академии наук Беларуси

Очарованный танцем

Штрихи к портрету Янки Хвороста

В истории белорусского танцевального искусства есть немало ярких страниц, рассказывающих об известных хореографических коллективах и отдельных лицах, чье высокопрофессиональное мастерство обогатило национальный танец, вывело его на широкий культурный простор.

Среди них почетное место принадлежит и известному в прошлом, талантливому белорусскому танцовщику, балетмейстеру, заслуженному деятелю культуры Беларуси, собирателю белорусского хореографического фольклора Янке (Ивану Марковичу) Хворосту (1902 — 1983).

В свое время, в 1940 — 1950-е годы, имя этого талантливого человека было широко известно культурной общественности Беларуси и за ее пределами. Он вместе с патриархом белорусского хорового

искусства народным артистом СССР Григорием Романовичем Ширмой (1892 — 1978) стоял у истоков белорусского государственного ансамбля песни и танца, которому посвятил много лет самоотверженной работы и как солист балетной группы, и как ее балетмейстер. За время своей многогранной творческой деятельности Янка Хворост

Янка Хворост. 1949 г.

¹ Сам Дмитрий Борисович не раз и не два в своем творчестве обращался к народной музыке. Достаточно упомянуть цикл 24 прелюдии для фортепиано, соч. 38, в основе которых — 24 русские народные песни, или всем известную «триаду» концертов — для скрипки с оркестром соч. 48 (1948 г.), для виолончели с оркестром соч. 49 (1948-49 гг.), и для фортепиано с оркестром соч. 50 (1952 г.). В первых двух сочинениях автор использовал две украинские и две русские песни. Также в архиве композитора есть незаконченный цикл «Пять пьес на татарскую пентатонику».

подготовил и поставил свыше 120 разноплановых танцев, танцевальных миниатюр и композиций, создал интересные, запоминающиеся сценические образы, вошедшие в сокровищницу белорусского танцевального искусства. Однако со временем, как это часто случается, после ухода артиста с профессиональной сцены, о нем постепенно начинают забывать. И нашей задачей является сохранить память обо всех тех, кто оставил заметный след в отечественной культуре, в том числе и о Янке Хворосте, неординарном человеке, который своим ярким профессиональным мастерством, да и всей жизнью пропагандировал жизнеутверждающую силу танцевального искусства.

Янка Хворост родился 24 февраля 1902 года в Беларуси в деревне Катёлки на Пружанщине (Брестская область). Чарующие пейзажи родной земли, древние народные обычаи, веселые деревенские игрища, трогательные, проникновенные песни матери Захвеи Хворост — лучшей на всю округу певуньи, от которой ее знаменитый племянник Григорий Ширма записал множество белорусских народных песен, с детства были любимы и дороги Янке Хворосту. Любовь и преданность своему краю, своему народу, имевшему глубокие древние традиции и культуру, он хранил на протяжении всей своей сознательной жизни.

Янка Хворост и сам знал много народных песен, неплохо пел, но больше всего любил танцевать. Еще маленьким мальчиком подсматривал за танцами взрослых и, где-нибудь спрятавшись, тайком разучивал отдельные танцевальные движения, чтобы потом «на людях» продемонстрировать свое умение. Видимо, уже тогда начали проявляться его танцевальные способности, и даже артистические амбиции — Янке нужен был зритель, который бы должным образом мог оценить его выступление.

Григорий Ширма

Во время учебы в Вильно, сначала в Виленской белорусской гимназии, а потом на филологическом факультете университета имени Стефана Батория, Янка Хворост принимал активное участие в самодеятельных театральных постановках, пел в хоре, которым руководил двоюродный брат Григорий Ширма, и, конечно же, танцевал.

Надо заметить, что танцевальные кружки в гимназии, а потом и в университете были организованы по инициативе Хвороста. Желание танцевать не покидало юношу. Его влекло, очаровывало таинство движений, с помощью которых можно было выразить свое душевное состояние, передать настроение, чувства. К тому же хотелось заглянуть как можно глубже в волшебный мир хореографического искусства, понять основные его законы, получить профессиональные навыки. Для этого требовалось специальное образование. И Янка занялся поиском хореографической школы, хотя в глубине души осознавал тщетность своей затеи, так как для серьезных занятий нужны были деньги, которыми он не располагал. Однако желание было сильнее обстоятельств, и однажды удача повернулась к нему лицом — Янка Хворост оказался в одной из частных танцевальных школ, правда сначала только в качестве наблюдателя. Тем не менее, систематическое посещение этих хореографических занятий, принесло свои плоды. Талантливый от природы, он старался запомнить все то, что делали ученики в студии, а потом дома восстанавливал в памяти увиденное и самостоятельно все это повторял.

Его неизменное присутствие в танцклассе было, наконец, замечено и педагогом, и, однажды, юноше было предложено занять место у хореографического станка, а в дальнейшем как-то уладился и вопрос с оплатой. Это было настоящим счастьем для Янки — осуществлялась его заветная мечта. Теперь по вечерам, в свободное от учебы время, он мог полноправно посещать свои любимые занятия танцем. Позже Хворост всегда с теплотой вспоминал свою первую балетную школу и педагога Лидию Николаевну Мерешову, которая научила его практическим основам хореографии.

По окончании в 1935 году Виленского университета Янка Хворост с дипломом магистра философии некоторое время оставался безработным, и все его попытки устроиться преподавателем в какое-либо учебное заведение оставались безрезультатными. Это было вполне характерно для судьбы интеллигента из народа в буржуазной Польше. Для университетского выпускника-белоруса православного вероисповедания, к тому же, политически неблагонадежного (Хворост некоторое время находился вместе с деятелями белорусского национального возрождения в печально известной в Западной Беларуси виленской тюрьме на Лукишках), найти работу было крайне трудно.

В эти нелегкие времена отчаяния и безысходности в голове Хвороста проносились самые тяжелые, порой пугающие мысли, в том числе и о самоубийстве. Однако благоразумие одержало верх и помогло

ему найти выход из создавшейся нелегкой ситуации. В этом немалую роль сыграла и любовь к танцам. Занятия в танцевальной группе хора Белорусского студенческого союза в Вильно под руководством Григория Ширмы поддерживали его морально и в какой-то степени материально — не давали умереть с голоду. По словам Янки Хвороста, хватало на чай и сахар.

Наконец в 1938 г. судьба улыбнулась Хворосту. Ему посчастливилось устроиться на работу в городе Вилейке — в местном лицее и гимназии имени Генрика Сенкевича, где Янке было предложено место преподавателя польского и латинского языков, а также логики и психологии. Работой Я. Хворост был в целом доволен, ощущал со стороны своих воспитанников заинтересованность, теплые отношения и поддержку.

А вскоре наступил и сентябрь 1939 года, который объединил в единое целое восточную и западную части Беларуси. Это воссоединение было встречено Я. Хворостом с большим восторгом и энтузиазмом. Для него, как и для многих других белорусов, началась новая жизнь с новыми возможностями.

Гимназия, где преподавал Хворост, была преобразована в 10-летнюю среднюю школу. Изменился и ее учебный профиль. В обязанности учителя Хвороста теперь входило преподавание русского и белорусского языков почти во всех классах. Кроме того, он обучал белорусскому языку на вечерних трехмесячных курсах учителей начальных школ со всей Вилейщины. Несмотря на определенные трудности, связанные в том числе с количественным составом слушателей, превышавшим 100 человек, Янка Хворост получал удовольствие от просветительской работы.

В редкие свободные минуты все больше думалось о хореографии, но эти мысли пока что находили свою реализацию только в проведении занятий организованного им школьного танцевального кружка, да периодическом участии в концертах местного значения.

Поворотным моментом в жизни Янки Хвороста стало его приглашение в 1939 году в составе делегации западно-белорусских общественно-политических и культурных деятелей посетить Минск для участия в торжествах по случаю годовщины Октябрьской революции. Именно там стало известно, что его кандидатура рассматривается на должность балетмейстера и солиста Белорусского государственного ансамбля песни и танца, организованного Г.Р. Ширмой в городе Белостоке по поручению правительства

Беларуси. К тому времени ансамбль был уже почти сформирован и насчитывал в своем составе 70 человек. Можно только догадываться о тех радостных чувствах Янки Хвороста по поводу своего назначения — наконец-то его, казалось бы, несбыточные мечты начинали обретать реальные очертания.

Белостокский период был одним из самых ярких и определяющих в жизни и творчестве артиста. Здесь по-настоящему высветился его природный дар танцовщика, проявились мастерство постановщика и талант педагога.

Работы было много, но это не пугало Хвороста. Наоборот, она давала новые позитивные импульсы, содействовала его творческому и духовному росту.

Прежде всего, Я. Хворостом был составлен план, который учитывал как танцевальный профиль коллектива, его репертуар, так и хореографическую подготовку танцоров. Существенную помощь Хворосту как педагог-репетитор оказывала его первая партнерша, солистка балета Аннета Рейзер, получившая хореографическое образование в Вене.

За полтора месяца систематической, напряженной работы было подготовлено в соответствии с общей, народной направленностью ансамбля пять танцев и один дуэт. Все номера были одобрены художественным советом и вынесены на суд зрителей.

Первый концерт состоялся 23 февраля 1940 года в Белостоке и имел большой успех. Вслед за этим были поездки по близлежащим населенным пунктам и другим регионам Беларуси, принесшие популярность коллективу. В планах были гастроли и за пределы республики.

Также Хворост проводил целенаправленную работу по расширению и усовершенствованию танцевального репертуара. Появилась дополнительная программа, которая включала русские, польские, литовские танцы и танцевальные композиции других народов.

В мае 1941 года Белорусский ансамбль песни и танца под руководством Г.Р. Ширмы выехал на гастроли в Москву. В Москве и Подмоскovie коллектив выступал на высоком профессиональном уровне, приобрел искренние симпатии зрителей, получил положительные отзывы специалистов, которые подчеркивали самобытность коллектива, квалифицированное исполнение хоровых и танцевальных номеров.

Дальнейший маршрут ансамбля должен был проходить через Кавказ, Урал, Ленинград. Но Великая Отечественная война коренным образом изменила не только все творческие планы, но и перестроила всю жизнь.

Коллектив Белорусского государственного ансамбля песни и танца вместе с Комитетом по делам искусств и Министерством кинематографии был эвакуирован в город Красноярск. Уезжали в Сибирь с тяжелым сердцем, ибо это путешествие все больше и больше отдаляло их от оккупированной гитлеровцами Беларуси, где оставались родные и близкие, о судьбе которых ничего не было известно.

В Красноярске для репетиций коллективу было предоставлено здание железнодорожного клуба, и уже в конце июля 1941 года артисты показали сибирякам свой первый концерт. Даже в это трудное и страшное время люди нуждались в искусстве, в его великой жизнеутверждающей силе.

Параллельно с репетициями уже «обкатанных» танцевальных номеров Хворост готовил и новые программы, соответствовавшие реалиям времени. Так, совместно с московским режиссером Даниловым была создана композиция «За Родину!», с помощью сценических средств отражавшая патриотизм советских людей. Постановка встретила горячие отклики в сердцах зрителей. Зрительские симпатии вдохновляли артистов и способствовали профессиональному росту.

Однако неожиданно в коллектив пришла беда. Организатор и душа ансамбля Григорий Романович Ширма был необоснованно арестован. Ансамбль на полтора года остался без своего руководителя. Руководство, пришедшее на смену Ширме, по воспоминаниям Я. Хвороста, не имело ни широкого творческого диапазона, ни организаторских способностей, не стремилось сохранить ни целостность ансамбля, ни его творческое лицо. Все это очень беспокоило Хвороста, и он решил, несмотря на неблагоприятные обстоятельства, попытаться хотя бы в танцевальной группе сохранить уже сложившиеся традиции и наработки, являвшиеся визитной карточкой ансамбля. Янка Хворост занял принципиальную позицию и до последнего отстаивал интересы коллектива. Результат оказался положительным: ансамблю удалось сохранить свой прежний состав.

Эта непростая ситуация внутри ансамбля осложнялась еще и наступлением ранних холодов, к которым артисты не были подготовлены. Выезжая в мае на гастроли, они захватили с собой лишь легкую одежду, а для приобретения зимней на тот момент просто не было средств. Как выход из создавшегося положения для артистов стали зимние гастроли по более теплым республикам Средней Азии.

В октябре 1941 года коллектив выехал в Ташкент, устраивая по дороге многочисленные концерты для воинских подразделений и местных жителей.

Во время эвакуации Янка Хворост вместе с ансамблем объездил десятки городов Урала, Сибири, Средней Азии, где артистами было представлено на суд зрителей свыше 500 концертов. Хоровая и танцевальная группы ансамбля выступали на предприятиях, в госпиталях перед ранеными бойцами, пытались своими жизнеутверждающими художественными номерами вернуть зрителей хотя бы на мгновение в мирное прошлое, вызвать улыбку, отвлечь от трудностей военного времени. И это у них хорошо получалось во многом благодаря стараниям Янки Хвороста, который не только сам виртуозно владел искусством танца, но и по-отцовски заботился о творческом росте своих воспитанников.

Несмотря на очень напряженный гастрольный график, Хворост даже в неблагоприятных условиях военного времени совершенствовал свое профессиональное мастерство, ставил новые танцы и создавал танцевальные композиции. Так, при помощи известного хореографа Надежды Надеждиной, которая во время войны работала балетмейстером в ансамблях Сибирского военного округа, а после ее окончания в 1948 году организовала знаменитый хореографический ансамбль «Березка», был подготовлен «Партизанский пляс», а сам Хворост в одном из коллективов Надеждиной по ее просьбе поставил белорусский танец «Крыжачок». Теплые профессиональные отношения между двумя балетмейстерами поддерживались и в течение послевоенных лет. Свидетельством этому может служить концертная программка ансамбля «Березка», хранящаяся в архиве артиста в фонде Центральной научной библиотеки Национальной академии наук Беларуси, на обложке которой Надежда Надеждина сделала следующую надпись:

«11 мая 1960 г. / Старому другу и товарищу Ивану Марковичу Хворосту на добрую память. Н. Надеждина. / Очень рада была снова встретить Вас».

Надежда Надеждина

В конце декабря 1943 года ансамбль вернулся в Беларусь, в освобожденную от врага Новобелицу. А уже 31 декабря 1943 года во время налета немецкой авиации давал свой первый концерт на родной освобожденной земле.

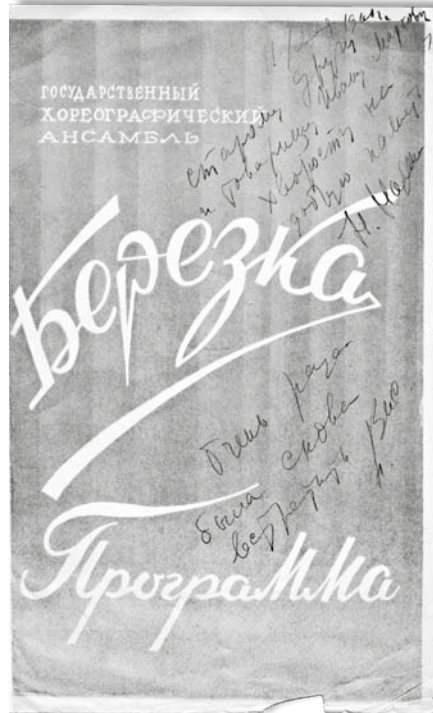
Гастрольные поездки по прифронтовым и фронтовым зонам имели большое значение для артистов, поскольку являлись своеобразным вкладом ансамбля в общее дело возрождения республики.

Знаменательным было для Янки Хвороста приглашение участвовать в партизанском параде в освобожденном Минске 16 июля 1944 года и в июле 1945 года в составе белорусской делегации из 300 человек на параде физкультурников в Москве. Для таких мероприятий Хворостом была адаптирована хореографическая композиция «Лявониха», включавшая 20 танцевальных пар.

В послевоенные годы ансамбль продолжал свою деятельность. Танцевальные номера, представленные зрителям, пользовались неизменным успехом во многом благодаря таланту и энтузиазму руководителя, а также высокому профессионализму его участников.

Однако энтузиазм Хвороста проявлялся не только на танцевальной сцене. Выезжая с гастрольными различными уголками Беларуси, он с неизменным упорством разыскивал и записывал народные танцы. В личном архиве артиста сохранились их многочисленные записи, где с помощью рисунка или схемы отмечена каждая позиция, учтено каждое движение исполнителя.

Деятельность Янки Хвороста в Белорусском государственном ансамбле песни и танца продолжалась более 10 лет. Но в 1951 году, в связи с реорганизацией, танцевальная группа прекратила свое существование. За период плодотворной работы в этом коллективе Хворостом было разработано и поставлено свыше 60 разноплановых танцев, дуэтов, хореографических композиций.

С 1953 по 1960 год Хворост как солист балета Белорусской государственной филар-

монии много гастролировал вместе с эстрадным ансамблем по городам бывшего Советского Союза. И везде его мастерство вызвало искренние симпатии зрителей и специалистов. Даже имелись предложения по поводу участия артиста в составе других ансамблей, в частности, в коллективах Киевской и Сталинградской филармоний.

После окончания сценической карьеры Янка Хворост сконцентрировал свое внимание на педагогической и шефской деятельности. Работая преподавателем в Минском хореографическом училище, имея большой педагогический опыт и обладая высоким мастерством исполнителя, он с радостью делился своими наработками с молодыми талантами.

Как консультант Республиканского дома народного творчества он давал дельные советы, оказывал действенную помощь многим самодеятельным танцевальным коллективам республики, разработал и поставил около 50 танцев и танцевальных постановок, многие из которых вошли в репертуарные сборники.

Янка Хворост был крестным отцом для многих самодеятельных танцевальных ансамблей. Не имея собственной семьи, он отдавал им свое сердце, свой талант, делился богатым опытом и внимательно следил за их развитием. Благодаря Хворосту приобрели популярность такие известные в Беларуси самодеятельные танцевальные коллективы, как «Свитязь», «Молодость», «Ленок» и другие.

Ставя тот или иной номер, балетмейстер исходил из того, что постановка должна содержать не только набор танцевальных элементов, но и отражать особенности той местности, откуда происходил коллектив. Так, при подготовке репертуара ансамбля песни и танца города Сморгони Янка Хворост опирался на историко-культурное прошлое Сморгонщины, отбирая наиболее яркое, особенное, присущее только этому региону. С помощью танцевальных средств и благодаря врожденному таланту режиссера и постановщика Хворост воссоздал на сцене знаменитую Сморгонскую медвежью академию (композиция «Сморгонская академия»), вспомнил и об известных сморгонских баранках (танец «Сморгонские баранки»). Но центральное место в программе этого коллектива занял «Полонез» известного композитора Михала Огинского, который когда-то жил и творил в своем имении Залесье под Сморгонью. Янка Хворост, как человек творческий, смог придать красивому шляхетскому танцу народные черты, а для хора написал слова на музыку полонеза. В результате получилась интересная танцевально-песенная

композиция «Полонез Огинского», которая имела большой успех не только в Беларуси, но и на сцене Кремлевского дворца съездов, в Звездном городке, за пределами Советского Союза, в частности, в Польше, где имя Огинского всегда было в почете. Позже Сморгонскому коллективу было присвоено имя композитора.

Янка Хворост как признанный мастер танцевального жанра входил в состав жюри различных танцевальных конкурсов, смотров художественной самодеятельности, принимал участие в конференциях по вопросам хореографии, был членом художественного совета по музыкальному искусству и хореографии при Министерстве культуры БССР.

Еще при жизни артиста увидели свет два издания его книги «Белорусский танец» (1974 и 1977 гг.), а после смерти в 1991 году вышел сборник «Танцы Янки Хвороста». Они репрезентовали лишь небольшую часть танцевального материала, собранного и поставленного на сцене этим талантливым человеком. На сегодняшний день многочисленные записи танцев, сценарии танцевальных композиций хранятся в рукописном виде в личном архиве И.М. Хвороста и ждут своего времени, своих исследователей.

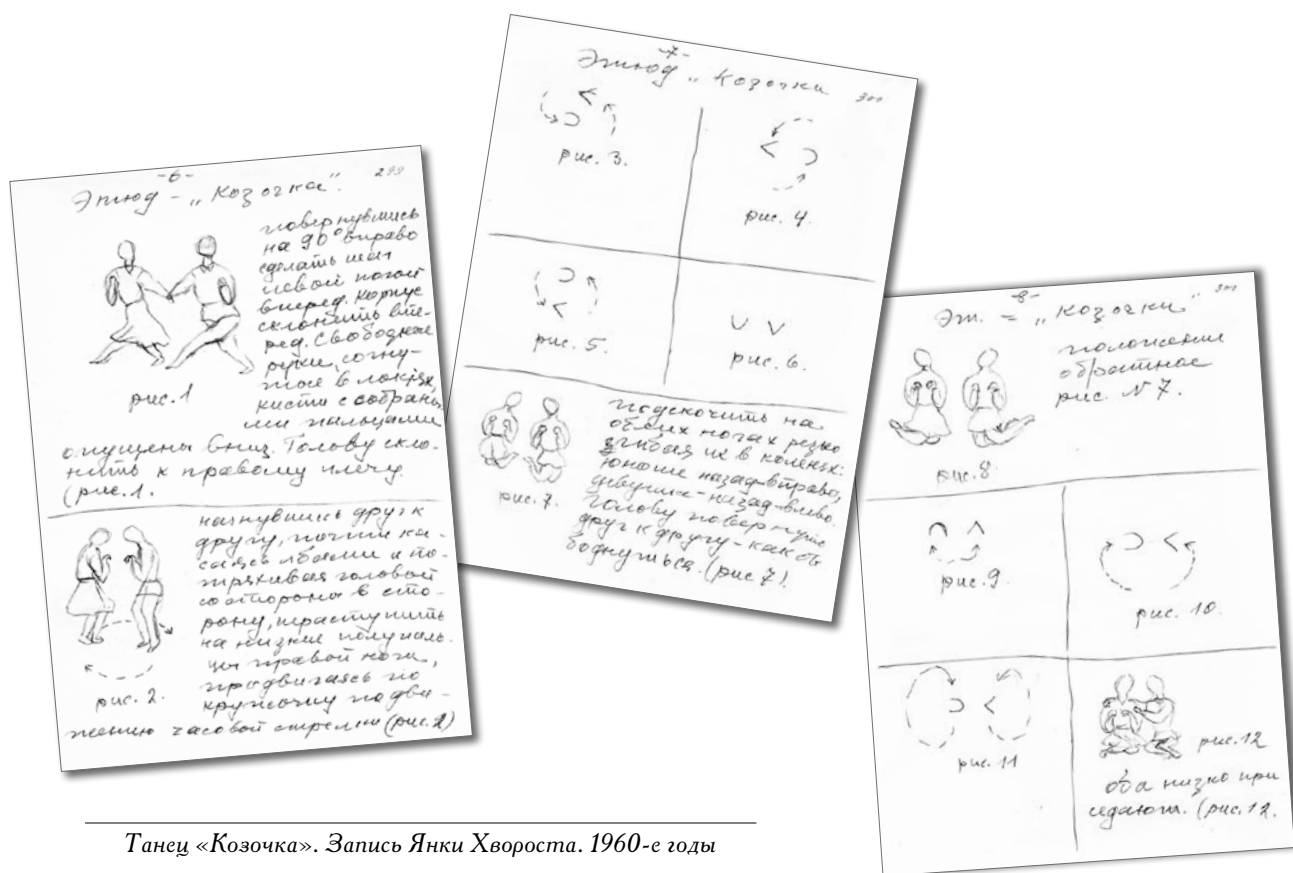
Ориентируясь на славные традиции, заложенные крупнейшим белорусским театральным деятелем Игнатом Буйницким (1861 — 1917), опираясь на народную танцевальную стихию, Янка Хворост сумел поднять белорусскую народную хореографию до уровня современной профессиональной балетной культуры.

Заслуги Янки Хвороста в развитии белорусского танцевального искусства, его активное участие в общественной жизни были отмечены медалями, Почетными грамотами Верховного Совета БССР, а в 1977 году ему было присвоено высокое звание заслуженного работника культуры Беларуси.

До самых последних дней своей жизни Янка Хворост оставался преданным рыцарем Терпсихоры. Однажды заглянув в волшебный мир танца, он навсегда остался очарованным его красотой.

Игнат Буйницкий

UNIwersytet Stefana Batoro w Wilnie
Wydział Humanistyczny
L 448.

Диплом магистра философии,
выданный Я. Хворосту. 1935 г.

Янка
Хворост
в танце
Чардаш.
1954 г.

DYPLOM MAGISTRA FILOZOFJI

DYPLOM MAGISTRA

Jan Chworost

Pan _____ 1909 roku wzmian. Socjalist. w pow. Poleski

urodzony dnia 21 lutego _____

odbył przepiękne studia w Uniwersytecie Stefana Batorowego w Warszawie

na Wydziale Humanistycznym

w zakresie filologii polskiej

i zdał następujące egzaminy:

z współczesnej polszczyzny

[illegible]

Янка
Хворост
в танце
Бульба.
1940 г.

Танцевальная группа Виленской белорусской гимназии.
Я. Хворост в первом ряду второй слева. 1927 г.

Танцевальная группа Белорусского государственного ансамбля песни и танца.
Я. Хворост в центре (сидит). 1940 г.